

ISSN 2523-4714

УДК 339.924

Н. В. Мальцевич

Институт бизнеса БГУ, Минск, Беларусь

**ЦИФРОВАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ БАНКОВСКОЙ ИНДУСТРИИ**

В настоящее время финансовая сфера является одной из важнейших областей, в которых активно внедряются новейшие достижения в области информационных технологий. В рамках данной статьи представлена методика, адаптированная в соответствии с исходными данными официальной отчетности белорусских банков посредством расчета интегрированного показателя банковской эффективности для сегментированного внедрения актуальных продуктовых решений. Кроме того, оценены ключевые доминанты определения эффективности деятельности банковского бизнеса в целях выявления категории ИТ-продуктов, наиболее приемлемых для внедрения сегменту банков в соответствии с выявленным критерием оптимальности. Обоснована необходимость внедрения банковских инноваций для обеспечения роста производительности банковских систем на основе базовых продуктов в условиях перевода финансовой системы на новый технологический уклад для повышения конкурентоспособности.

Ключевые слова: цифровизация, эффективность, инновации, банковский бизнес

Для цитирования: Мальцевич, Н. В. Цифровая оптимизация в условиях обеспечения роста производительности банковской индустрии / Н. В. Мальцевич // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. / Ин-т бизнеса БГУ. — Минск, 2022. — Вып. 6. — С. 71–78.

N. Maltsevich

School of Business of BSU, Minsk, Belarus

**DIGITAL OPTIMIZATION IN THE CONDITIONS OF ENSURED GROWTH
OF PRODUCTIVITY OF THE BANKING INDUSTRY**

The financial sector is one of the most important areas in which the latest developments in information technology are actively implemented. This paper presents the methodology adapted in accordance with the source data of the official statements of Belarusian banks by calculating the integrated index of banking efficiency for segmented implementation of actual product solutions. In addition, the key dominants in determining the efficiency of banking business were evaluated in order to identify the category of IT products most suitable for introduction to the segment of banks in accordance with the identified criterion of optimality. The necessity of introducing banking innovations to ensure the growth of productivity of banking systems based on basic products in terms of transferring the financial system to a new technological mode to improve competitiveness was substantiated.

Keywords: digitalization, efficiency, innovations, banking business

For citation: Maltsevich N. Digital optimization in the conditions of ensured growth of productivity of the banking industry. *Biznes. Innovatsii. Ekonomika = Business. Innovations. Economics*. Minsk, 2022, iss. 6, pp. 71–78 (in Russian).

Введение

Эффективность инвестиций в информационные технологии (ИТ) в банковском секторе представляет собой краеугольный камень для любого финансового директора и управляющего информационными технологиями. Изучение информационных технологий как инструмента создания стоимости в финансовой индустрии представляет собой перспективное направление развития современной инфраструктуры банковского дела. В 1990-е гг. банковские аналитики

впервые сформулировали понятие «парадокса продуктивности информационных технологий»: в период с начала 1960-х до поздних 1990-х гг. объем инвестиций в информационные технологии в финансовой индустрии вырос в 25 раз, в то время как показатели эффективности вложений снизились более чем в 2,5 раза, составив ничтожные 1,03 %. Тенденции последних лет, связанные со стремительным развитием инновационных информационных ресурсов, разрабатываемых специально для банковской индустрии, и более активным применением информационных технологий в банках в целях повышения конкурентоспособности банковского бизнеса, заставили многих аналитиков по-иному взглянуть на соотношение параметров затратности и эффективности вложений в сферу информационных технологий.

Несмотря на понимание первоочередности цифровой трансформации, лишь небольшое число участников банковского сектора полностью приняли новый цифровой тренд. И хотя большинство из них уже предлагают банковские услуги в режиме онлайн или на мобильных устройствах, сервисный функционал зачастую не организован должным образом и ограничен клиентскими приложениями. Очень редко весь процесс выстроен и оптимизирован от начала до конца. Этот вызов особенно актуален для текущего состояния банковской сферы Беларуси. Несмотря на активное усиление тренда цифровизации в белорусском банковском секторе в последние годы, говорить о настоящей комплексной цифровизации бизнес-процессов пока сложно [1].

Зачастую факторами, тормозящими процесс цифровизации, являются как раз не технологии, а традиционная банковская культура, из-за которой многие банки опаздывают с внедрением прорывных цифровых инноваций. В этом смысле одним из наиболее критичных звеньев для цифровой оптимизации банка является именно процесс клиентского взаимодействия (так называемый *customer journey*, или «клиентский путь»). Современный потребитель хочет, чтобы цифровой банк предлагал ему целостный, настраиваемый, интерактивный функционал, позволяющий быстро, удобно и легко управлять финансами.

Для создания такого клиентского пути, который позволит выйти на качественно новый уровень обслуживания, необходима комплексная клиентоориентированная концепция цифровизации, интегрированная аналитика данных, замена материальных активов информационными технологиями и постепенное внедрение машинного обучения и роботизации. Для получения этих функциональных возможностей финансовым организациям вовсе не требуется масштабная трансформация в области ИТ. Напротив, им нужно сконцентрироваться на самых важных клиентских путях, где они будут внедрять точечные инновации. Действительно, небольшая группа из 20–30 услуг (клиентских путей), наиболее востребованных в большинстве банков, открывает превосходные возможности для кастомизации и повышения эффективности. Для новых клиентов, например, такие услуги могут включать в себя открытие текущего счета или перевод на новый бизнес-счет. В рамках обслуживания может также предлагаться помощь в рефинансировании кредита. Финансовое планирование может включать в себя определение целевого уровня пенсионных накоплений, решение финансовых проблем или формирование оптимального инвестиционного портфеля [2].

Основная часть

Взгляд на некоторые ключевые тенденции, изменяющие индустрию банковского сектора, облегчает понимание преобразований, проводимых финансовыми институтами, чтобы оставаться актуальными в будущем. Эти тенденции включают в себя продолжающуюся цифровую трансформацию возрастающую роль искусственного интеллекта (ИИ) и робототехники, а также переосмысление концепции денег. Следует отметить, что индустрия банковского сектора Беларуси связана с нечетко выраженной постановкой целей, что приводит к возникновению ряда проблем в условиях цифровой трансформации банков, а именно: характер законодательства в сфере цифровой трансформации находится на стадии развития; отношения между ответственными за цифровую трансформацию не выстроены, что приводит к дублированию функций; методологическая поддержка, стандарты, алгоритмы, шаблоны и инструменты, необходимые для реализации цифровых проектов, требуют постоянного обновления и разработки; включение бизнес-подразделений банка в специфику цифровой трансформации не всегда достаточно; дефицит

кадров и компетенций для реализации цифровой стратегии; высокая загрузка ИТ-специалистов в банках на местах; механизмы обмена опытом и лучшими практиками недостаточно отработаны.

Описанные проблемы накопились за много лет и сейчас напрямую отражаются на стратегическом планировании в сфере цифровизации. Без учета этих проблем невозможно объективно оценить риски, поставить достижимые цели и впоследствии реализовать стратегию в запланированные сроки. Как было показано ранее, объективное и глубокое изучение текущего состояния, понимание «точки отсчета», своего уровня цифровой зрелости совершенно необходимы, чтобы описать будущее состояние (образ будущего), оценить ресурсы и потенциал, а значит, и разработать стратегию движения в выбранном направлении.

Цифровизация дает значительные преимущества, и банки это осознают. Несмотря на это понимание лишь небольшое число поставщиков финансовых услуг полностью приняли новый цифровой тренд. Закономерности функционирования и развития рынка банковских услуг описываются определенными множествами показателей, каждый из которых характеризует отдельное свойство банковской деятельности. В результате определение уровня развития банка является одной из ключевых задач финансового менеджмента. Как в теоретическом, так и в практическом аспектах, не прослеживается четкая методика оценки, способная объективно и достоверно учитывать разноплановые показатели, в особенности те, которые характеризуют надежность и эффективность деятельности банковского сектора в целом и отдельного банка в частности. В этой связи возникает необходимость дать оценку уровня эффективности банковской сферы и конкретизировать факторы, оказывающие как положительное, так и отрицательное влияние на прибыль самого банка. В этой связи для оценки сравнительной эффективности работы банков выделены следующие показатели банков: Return on Equity (ROE); Return on Assets (ROA); Client Base Ratio (CBR); Loss Exchange Ratio (LER); Net Interest Margin (NIM). Предложенные показатели отражают экономическую эффективность банков с точки зрения коммерческого результата, рентабельности, показателей основной деятельности банков по привлечению средств клиентов, выдачи кредитов и процентным доходам (рис. 1–6).

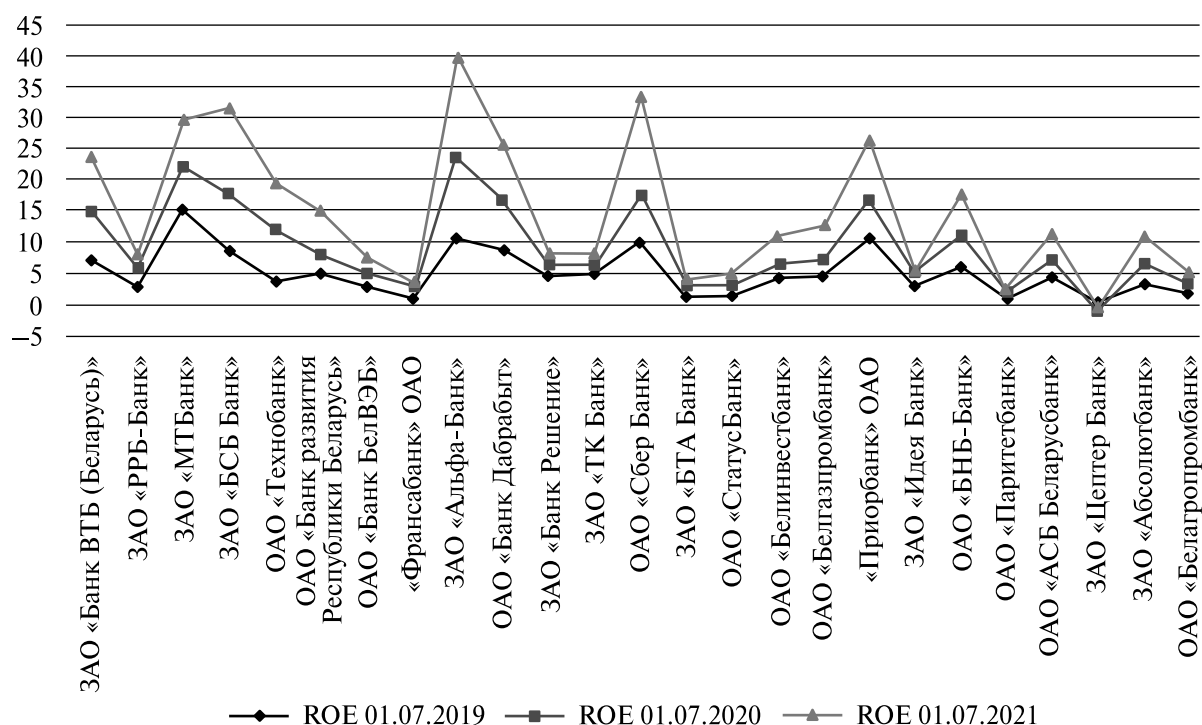


Рис. 1. Динамика рентабельности капитала (ROE), %

Источник: разработано автором на основе [4].

Fig. 1. Dynamics of return on capital (ROE), %

Source: author's developed on the basis of [4].

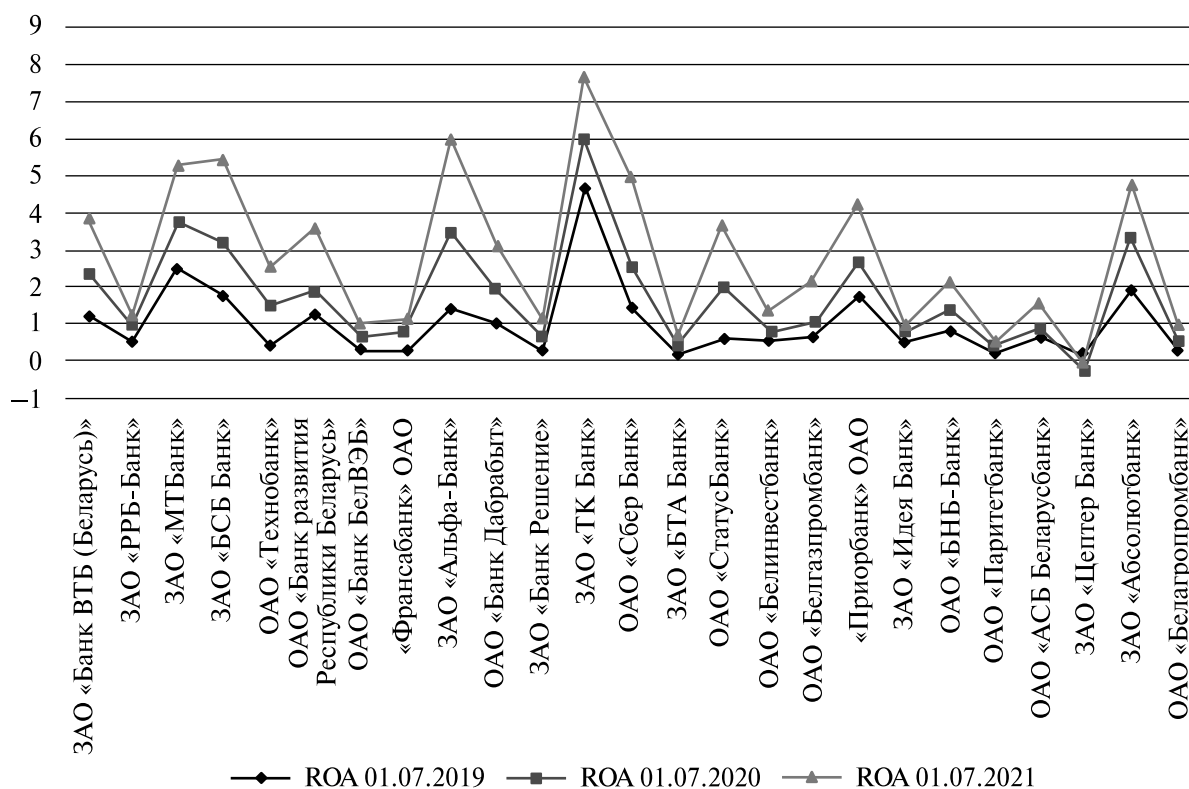


Рис. 2. Динамика рентабельности активов (ROA), %

И с т о ч н и к: разработано автором на основе [4].

Fig. 2. Dynamics of return on assets (ROA), %

S o u r c e: author's developed on the basis of [4].

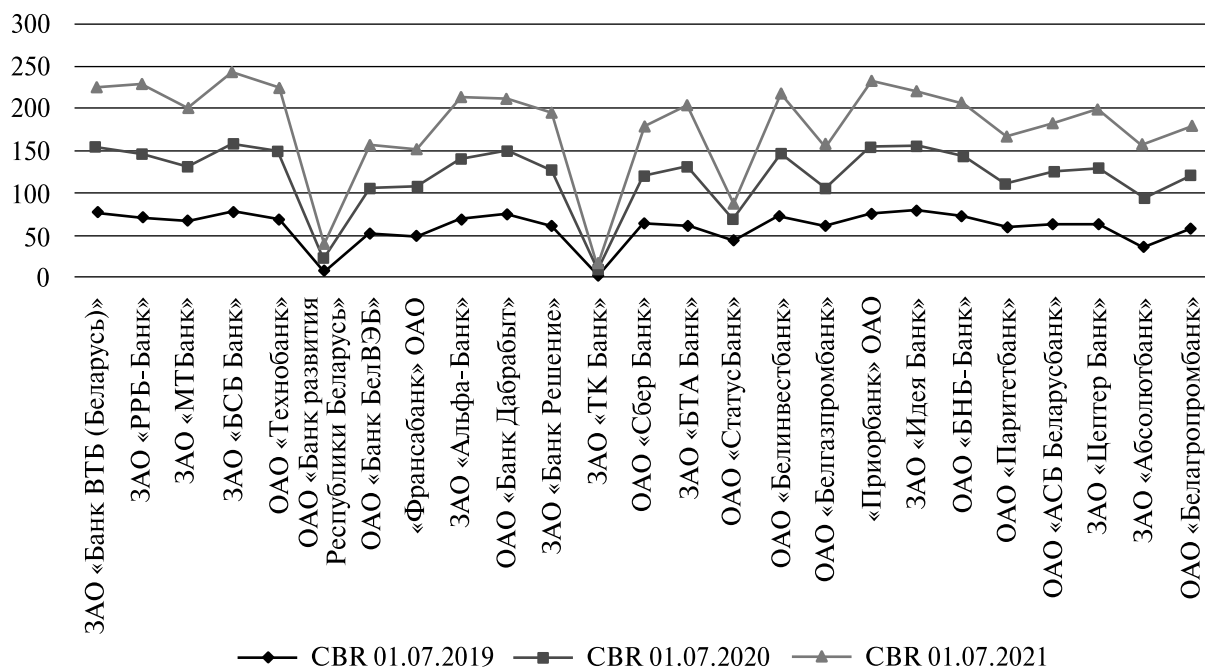


Рис. 3. Динамика коэффициента клиентской базы (CBR)

И с т о ч н и к: разработано автором на основе [4].

Fig. 3. Dynamics of client base ratio (CBR)

S o u r c e: author's developed on the basis of [4].

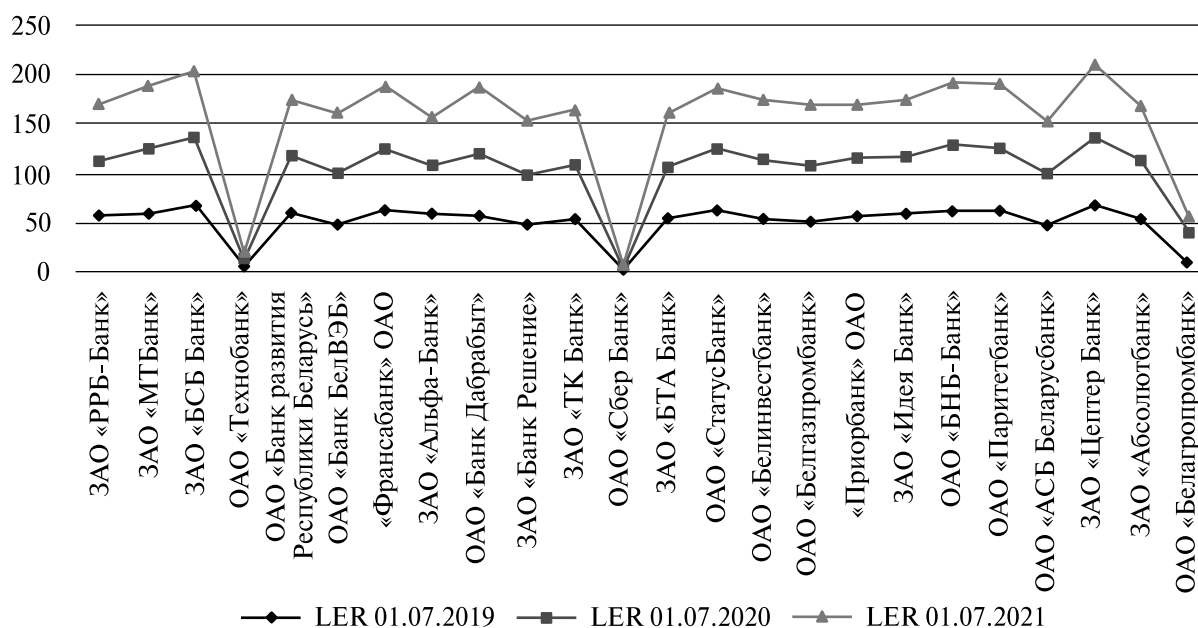


Рис. 4. Динамика коэффициента убыточности (LER)

Источники: разработано автором на основе [4].

Fig. 4. Dynamics of loss ratio (LER)

Source: author's developed on the basis of [4].

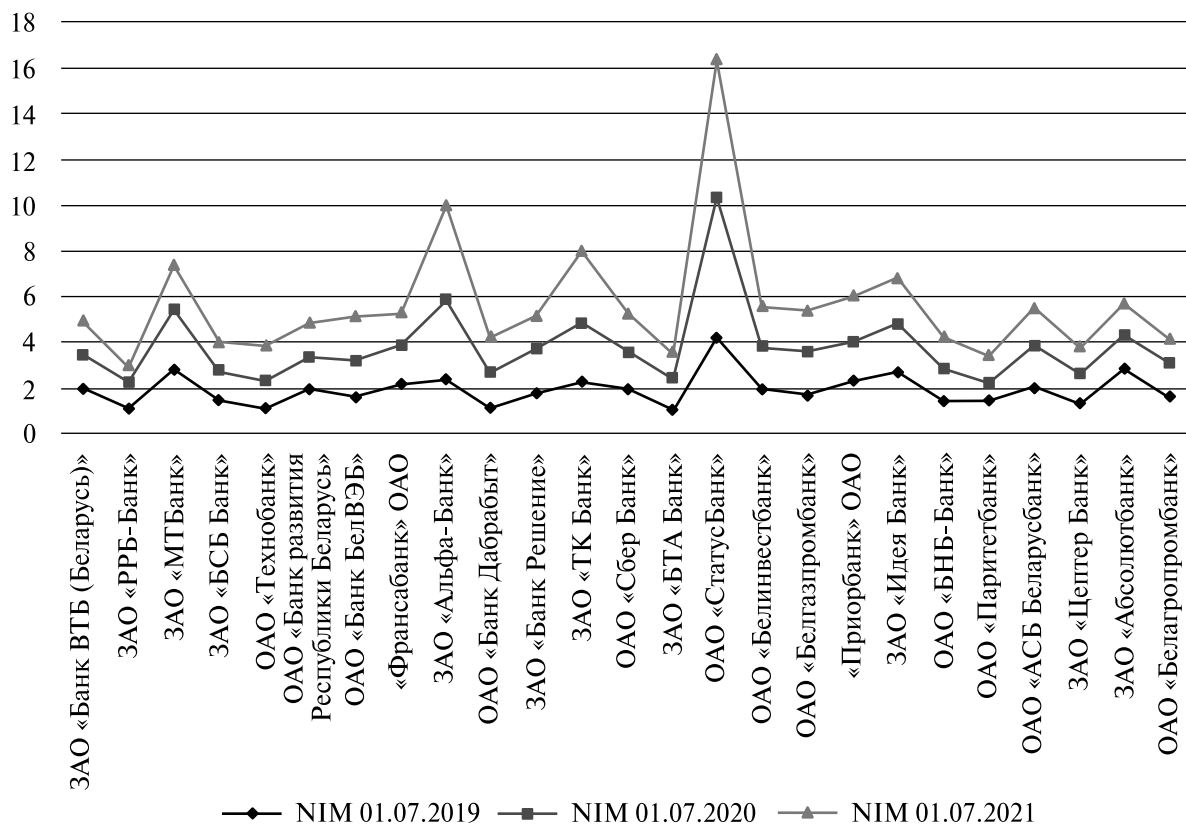


Рис. 5. Динамика чистой процентной маржи (NIM), %

Источники: разработано автором на основе [4].

Fig. 5. Dynamics of net interest margin (NIM), %

Source: author's developed on the basis of [4].

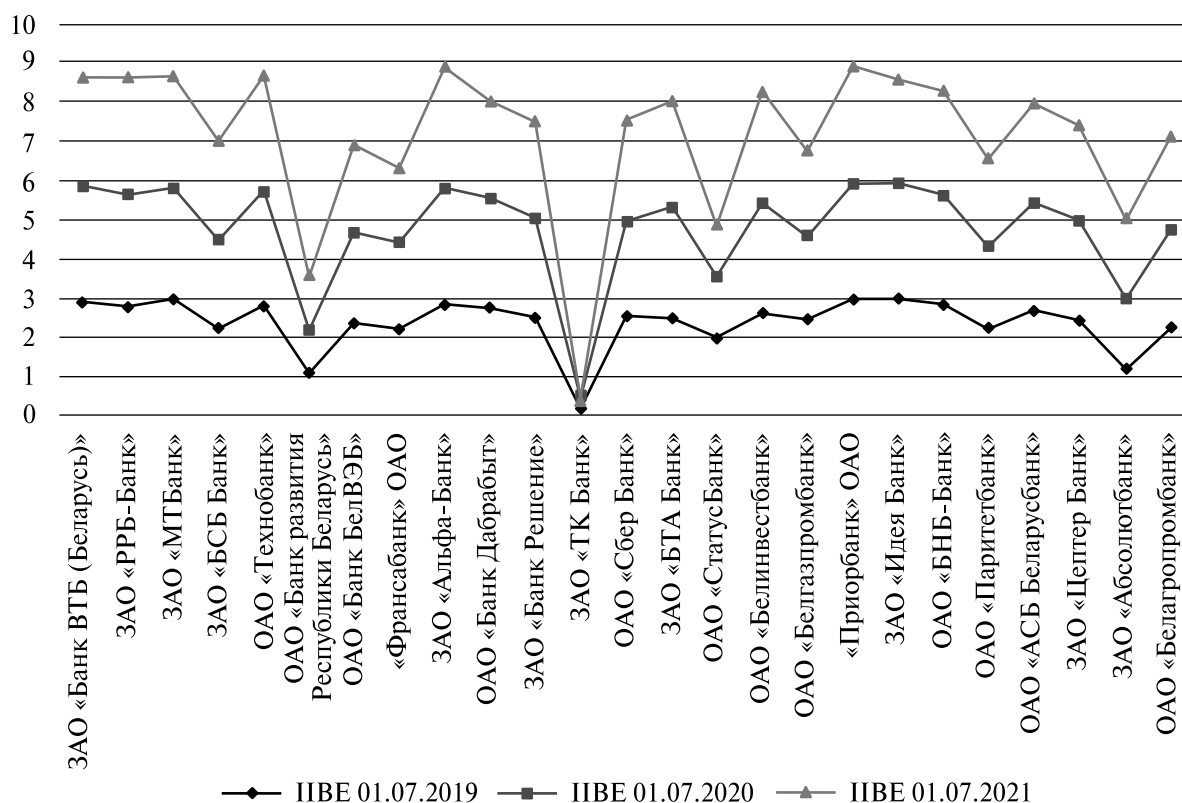


Рис. 6. Динамика интегрированного показателя эффективности банков (ПИБЕ), %

Источники: разработано автором на основе [4].

Fig. 6. Dynamics of banks' integrated efficiency indicator (PIBE), %

Source: author's developed on the basis of [4].

Информация, представленная на рис. 1 и 2, отражает тот факт, что несмотря на множественные вызовы последних лет, показатели рентабельности банковской отрасли Беларуси в общем возросли.

Далее рассчитаны коэффициенты клиентской базы и коэффициенты убыточности белорусских банков за трехлетний период (см. рис. 3–4).

В целом по отрасли показатель клиентской базы уменьшился на 1,53 %, что говорит о том, что юридические и физические лица стали размещать меньше средств в банках, при этом показатель убыточности (задолженности клиентов) вырос на 2,35 %. Наибольший рост по привлечению средств клиентов показал ЗАО «РРБ-Банк», ЗАО «БТА Банк» и ЗАО «Абсолютбанк». Наибольший рост в выдаче кредитов отмечается у ОАО «Банк развития Республики Беларусь», ОАО «Белинвестбанк» и ЗАО «Альфа-Банк».

Далее представлены показатели чистой процентной маржи и интегрированный показатель эффективности банков (см. рис. 5, 6). Показатель чистой процентной маржи, который позволяет оценить способность банка получать прибыль от основной деятельности, по отрасли снизился на 0,1 %. Наибольший рост показал ЗАО «Альфа-Банк», наибольшее падение наблюдается у ЗАО «Абсолютбанк».

Использование совокупности приведенных показателей позволяет посредством определения весовых коэффициентов исходных факторов сформировать значение интегрированного показателя эффективности банков (integrated performance indicator of banks – ПИБЕ) за период 2018–2021 гг.

Далее, использование значения интегрированного показателя эффективности банков (ПИБЕ) позволило сегментировать банки для предложения наиболее подходящих цифровых продуктов (см. таблицу).

Сегментация банков по критерию ПБЕ
Segmentation of banks by ПБЕ criterion

Банки	Продукты
С высокими показателями эффективности	
ЗАО «Альфа-Банк», ОАО «Приорбанк», ОАО «Технобанк», ЗАО Банк ВТБ (Беларусь), ЗАО «РРБ-Банк», ЗАО «МТБанк», ЗАО «Идея Банк», ОАО «БНБ-Банк», ОАО «Белинвестбанк»	Базовые продукты: SC-BANK NT, SC-RETAIL, SC-Архив, SC-CASH FUSION Дополнительные продукты: SC-CRM, SC-KYC, SC-BUSINESS PRO Новейшие цифровые решения: SC-EMPORIUM, SC-CCS, SC-CMP
Со средними показателями эффективности	
ОАО «Банк Дабрабыт», ЗАО «БТА Банк», ОАО «АСБ Беларусбанк», ЗАО «Банк Решение», ОАО «Сбер Банк», ЗАО «Цептер Банк», ОАО «Белагропромбанк», ЗАО «БСБ Банк», ОАО «Банк БелВЭБ», ОАО «Белгазпромбанк»	Базовые продукты: SC-BANK NT, SC-RETAIL, SC-Архив, SC-CASH FUSION Дополнительные продукты: SC-CRM, SC-KYC, SC-BUSINESS PRO
С удовлетворительными показателями эффективности	
ОАО «Паритетбанк», ОАО «Франсабанк», ЗАО «Абсолютбанк», ОАО «СтатусБанк», ОАО «Банк развития Республики Беларусь», ЗАО «ТК Банк»	Базовые продукты: SC-BANK NT, SC-RETAIL, SC-Архив, SC-CASH FUSION

И с т о ч н и к: разработано автором на основе [5; 6].

S o u r c e: author's developed on the basis of [5; 6].

Проведенные исследования предоставляют возможность выявлять актуальную категорию цифровых продуктов в соответствии с конкретным сегментом, к которому отнесен банк исходя из уровня эффективности его функционирования. Так, банкам с высокой эффективностью целесообразно использовать новейшие продуктовые решения, в то время как банкам с более низкой эффективностью правильным решением будет обеспечивать рост производительности базовых систем на основе базовых продуктов компании. В настоящее время адаптация цифровых технологий в той или иной степени осуществляется большинством коммерческих банков, что позволяет повышать лояльность своих клиентов к предоставляемым услугам.

Выводы

Таким образом, теоретическая значимость исследований заключается в развитии и дополнении ключевых основ банковской деятельности, способствующих созданию системного представления процесса цифровой трансформации банка, создавая базу для расширения научных и методических исследований, направленных на повышение конкурентоспособности и эффективности работы финансово-кредитных институтов в условиях цифровой экономики. Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования рекомендаций в системе мер, направленных на повышение эффективности управления банками с помощью инструментария, по оценке цифровой оптимизации участников рынка банковских услуг.

Список использованных источников

1. *Подрез, А.* Внедрение цифровых технологий в финансовый сектор // А. Подрез / Банк. вестн. — 2019. — № 10 (675). — С. 25–28.
2. Indicators of Financial Structure, Development, and Soundness [Electronic resource] // IMF. — Mode of access: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fsa/eng/pdf/ch02.pdf>. — Date of access: 17.06.2021.
3. Financial Stability Board [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.fsb.org/work-of-the-fsb/financial-innovation-and-structural-change/fintech/>. — Date of access: 05.07.2021.

4. Статистический бюллетень [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. — Минск. — 2021. — № 9 (255). — Режим доступа: https://nbrb.by/publications/bulletin/stat_bulletin_2021_09.pdf. — Дата доступа: 23.09.2021.

5. Концепция государственной программы «цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://mpt.gov.by/sites/default/files/proekt_koncepcii_gosudarstvennoy_programmy.pdf. — Дата доступа: 21.04.2020.

6. The New Climate Economy [Electronic resource]. — Mode of access: <https://newclimateeconomy.report/2018/executive%E2%80%93summary/>. — Date of access: 05.07.2021.

References

1. Podrez A. The introduction of digital technologies in the financial sector. *Bankovskii vestnik = Bank bulletin journal*, 2019, no. 10 (675), pp. 25–28 (in Russian).

2. Indicators of Financial Structure, Development, and Soundness. IMF. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fsa/eng/pdf/ch02.pdf> (accessed 17 June 2021).

3. Financial Stability Board. Available at: <https://www.fsb.org/work-of-the-fsb/financial-innovation-and-structural-change/fintech/> (accessed 5 July 2021).

4. Statistical Bulletin. National Bank of the Republic of Belarus. Minsk, 2021, no. 9 (255). Available at: https://nbrb.by/publications/bulletin/stat_bulletin_2021_09.pdf (accessed 23 September 2021) (in Russian).

5. The concept of the state program «Digital Development of Belarus» for 2021–2025. Available at: https://mpt.gov.by/sites/default/files/proekt_koncepcii_gosudarstvennoy_programmy.pdf (accessed 21 April 2020) (in Russian).

6. The New Climate Economy. Available at: <https://newclimateeconomy.report/2018/executive%E2%80%93summary/> (accessed 5 July 2021).

Информация об авторе

Мальцевич Наталья Викторовна — кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры бизнес-администрирования, Институт бизнеса БГУ, e-mail: maltsevich@sbmt.by

Information about the author

Maltsevich N. — PhD in Economic sciences, Associate Professor; associate professor at the Department of business administration, School of Business of BSU, e-mail: maltsevich@sbmt.by

Статья поступила в редколлегию 01.09.2022

Received by editorial board 01.09.2022